

Позавтракав, Шэньюань отвез Чу Хуайчжоу в университет, а затем отправился в офис.

Сун Фэнлин издалека заметил, как Чу Хуайчжоу вышел из роскошного автомобиля, и поспешно выхватил телефон, чтобы сделать снимок.

Ну что, Чу Хуайчжоу, раз уж ты встал у меня на пути, готовься к позору и краху!

— Чжоу-Чжоу, сюда, скорее сюда! — Ань Линь, один из немногих друзей Чу Хуайчжоу, помахал ему, придерживая место.

Они учились в одной школе и одном классе с начальной школы и до самого выпуска, даже сейчас они были соседями по комнате, хотя Чу Хуайчжоу в общежитии никогда не жил.

Лекции всегда навевали скуку. Специальность Чу Хуайчжоу — экономику — выбрал для него отец. Отец аргументировал это тем, что в будущем Чу Хуайчжоу унаследует семейную компанию. Но сам парень не любил управленческую деятельность, его сердце принадлежало музыке, однако для отца это не имело никакого значения.

Сразу после выпускных экзаменов он, втайне от родителей, принял участие в шоу «Путь к славе певца». Он хотел дать своей мечте хотя бы шанс, чтобы, если ничего не выйдет, знать, что он хотя бы попытался.

— Почему ты выписался из больницы и не сказал матери ни слова? Омега, выписавшись, не идет домой, да еще и ночует неизвестно где — ты понимаешь, насколько это опасно? — Едва Чу Хуайчжоу вышел после лекций, как на его телефон поступил звонок от родной матери.

Он даже не успел открыть рот, как мать продолжила отчитывать его, не давая ни единого шанса на объяснения. Она узнала о том, что Чу Хуайчжоу вернулся в университет, лишь этим утром, когда Сун Фэнлин «случайно» проговорился.

Чу Хуайчжоу слушал её и чувствовал, как сердце сжимается от боли. Мать поставила ультиматум: сегодня вечером он обязан вернуться домой. После этого она, не дожидаясь ответа, повесила трубку.

Чу Хуайчжоу долго смотрел на экран телефона, а затем, словно приняв твердое решение, отправил сообщение Шэньюаню. Это был последний шанс. Если они не смогут оправдать его ожиданий, то договор о разрыве отношений, который он подготовил давным-давно, наконец пойдет в ход.

Маленькая лодочка: Брат, сегодня вечером мне нужно вернуться в семью Сун. Прости, что доставил тебе вчера неудобства, спасибо за помощь. Как-нибудь приглашу тебя на ужин.

Шэньюань, вероятно, был занят и не ответил. Тем временем Чу Хуайчжоу добрался до своего

агентства. Компания, в которой он состоял, принадлежала корпорации Сун. И хотя супруги Сун признали в нем своего сына, официально об этом объявлено не было, поэтому для окружающих Чу Хуайчжоу оставался лишь начинающим артистом с небольшой аудиторией.

— Чжоу-Чжоу, слушай, я планирую отправить вас всех на шоу «Битва новых авторов». Это отличная площадка, чтобы показать мастерство и набрать популярность. Но имей в виду, Сун Фэнлин — молодой господин корпорации Сун, так что присматривай за ним, когда будете участвовать, — настойчиво проинструктировал менеджера.

Чу Хуайчжоу был недоволен, но лишь сухо ответил:

— Я понял.

Статус — это то, что позволяет чувствовать себя уверенно, только когда его признают окружающие. Даже если он не хотел идти на шоу и не желал быть чьим-то фоном, ему пришлось согласиться. Оставалось только гадать, хватит ли его сбережений на выплату неустойки за разрыв контракта.

Выйдя из офиса, Чу Хуайчжоу взглянул на телефон и увидел новое сообщение.

Юань: Хорошо, я понял.

Юань: Если что-то случится, обращай ко мне. Я помогу.

Чу Хуайчжоу пристально вглядывался в последнее сообщение. Это была правда. Тяжелая грозовая туча, только что давившая на сердце, мгновенно рассеялась.

Брат, ты такой хороший.

В это время Шэньюань находился в усадьбе Гу.

— Рассказывай, что за мальчишка, которого ты спас? Какие у тебя планы? — Мать Гу всегда была проницательна. Её сын видел только работу, ну и еще того мелкого пакостника из семьи Сун — она терпеть не могла этого Сун Фэнлина. Узнав, что сын спас настоящего наследника семьи Сун, она решила спросить обо всем лично.

— Если всё пойдет по плану, я на нем женюсь.

Под холодной оболочкой Шэньюаня скрывалась одержимость чистой любовью. Раз уж он выбрал его, то пусть духовный контракт продолжается.

Мать Гу приподняла бровь, не ожидая такого ответа:

— Серьезно? Он тебе нравится?

— Серьезно. Нравится.

Когда Шэньюань произнес слово «нравится», в его глазах промелькнула едва заметная мягкость. Мать Гу, наблюдавшая за ним, наконец успокоилась. Её сын стал еще более рассудительным, чем прежде, и если это было связано с новым человеком, то почему бы и нет?

— Решай сам, это твоя жизнь. Твой младший брат учится там всего два месяца, как раз в том же университете, который закончил ты. Будет время — навещай его.

— Я понял.

— Ладно, раз твой отец улетел в отпуск за границу, мне пора отправляться следом за ним.

Шэньюань увидел сообщение от Чу Хуайчжоу только после того, как покинул усадьбу Гу, и сразу ответил.

— Хозяин, бедняжку отчитала мать Сун. К тому же его заставляют через неделю участвовать в шоу «Битва новых авторов» и быть на подхвате у Сун Фэнлина, — подал голос Ноно.

— Хм, я понял.

— Хозяин, ты не будешь действовать? Его же там обидают.

— А когда я говорил, что не буду действовать?

— Ладно.

Ноно никак не мог понять, что задумал хозяин.

Вернувшись в дом Сун, Чу Хуайчжоу увидел, как Сун Фэнлин сидит на диване рядом с матерью — они выглядели как самая любящая пара. В тот момент, когда мать не видела, Сун Фэнлин бросил на Чу Хуайчжоу вызывающий взгляд.

Чу Хуайчжоу нахмурился. Ему не хотелось на это смотреть, поэтому он направился напрямик к лестнице, желая закрыться у себя в комнате.

— Стой. Видишь, что мама здесь, почему не поздоровался? Что за невоспитанность? — Мать Сун была явно недовольна.

— Прошу прощения, госпожа Сун. Я еще не до конца поправился. Вы велели мне вернуться, я вернулся, но сейчас мне нехорошо, я хотел бы отдохнуть в своей комнате.

— Что это значит? Я велела тебе вернуться ради твоего же блага, ты что, упрекаешь мать?

— Нет, но я правда устал и хочу отдохнуть.

Заметив, что он выглядит действительно болезненно, мать Сун отпустила его, но Чу Хуайчжоу всё равно чувствовал себя подавленным. Все были на стороне Сун Фэнлина, никто не был на его стороне...

Нет!

Один человек всё же был.

Чу Хуайчжоу нетерпеливо набрал номер, и, к его удивлению, ответили мгновенно.

— Брат!

— Хм, что случилось? — Шэньюань, работавший в кабинете, сразу ответил на звонок.

— Я... я просто хотел сказать, что вернулся в дом Сун. Наверное, в ближайшее время мы не сможем увидеться...

Если он действительно разорвет отношения, пропасть между ними станет еще глубже. Возможно, он не просто не увидится с ним в ближайшее время, а больше не увидится вовсе.

— Вот как... А Чжоу-Чжоу будет скучать по мне?

— ...Буду, — голос Чу Хуайчжоу становился всё тише. Вспомнив, что сейчас рабочее время, он почувствовал досаду.

Шэньюань, услышав его слова, усмехнулся:

— Раз Чжоу-Чжоу скучает, как насчет того, чтобы завтра заехать ко мне в офис?

— Правда? — Чу Хуайчжоу был вне себя от радости, что сможет увидеть брата в его офисе, но всё же осторожно добавил: — Я не помешаю?

— Нет. Завтра я пришлю за тобой водителя.

— Хорошо!

<http://bllate.org/book/22218/2317623>